

Николай Аполлонович Байков — литератор-эмигрант — прожил в Китае сорок восемь лет. По национальности он русский, по жизни — китаец.

Н. Байков является самым выдающимся автором экологической литературы. Его роман «Великий Ван» был опубликован в 1936 году, раньше «Silent Spring» («Тихая весна») американской писательницы Rachel Carson на двадцать шесть лет, поэтому основоположником мировой экологической литературы является Н. Байков, а не Rachel Carson.

Данное произведение, как и многие труды русских эмигрантов в Китае, находилось под запретом полвека. Как в Китае, так и в Советском Союзе.

Однако алмаз не может быть закрыт землей навсегда.

Роман «Великий Ван» уже перевели на китайский, английский, французский, японский, немецкий, чешский языки. Произведение на китайском языке было издано в Харбине в 2002 году как страницы из пятитомника «Литература русских эмигрантов в Китае». На русском языке его издали в Пекине в 2005 году как страницы в десятитомнике «Литература русских эмигрантов в Китае».

Эта статья ориентирована на теоретический анализ романа «Великий Ван».

КАРТИНА ЗВЕРЕЙ, КАРТИНА ПТИЦ И КАРТИНА РАСТЕНИЙ

Между хребтом Малый Хинган и хребтом Чанбайшань находится знаменитый хребет Чжангуанцайлин, где есть великолепные горы, шепотная тайга, музыкальные ручьи. А Датутинзышань является вершиной хребта Чжангуанцайлин высотой в тысячу шестьсот девяносто метров — выше горы Тайшань на сто сорок один метр. Под хребтом находятся знаменитое ущелье глубиной в тысячу метров, длиной в четыре тысячи метров и водопад высотой в тысячу метров. Это самые красивые природные картины умеренного пояса на земном шаре и на Северо-Востоке Китая.

Описывая вершину Датутинзышань, автор показал своим читателям красоту хребтов Чанбайшаня и Лаоелина.

Герой романа Великий Ван родился на вершине Датутинзышань и скончался на той же вершине.

Кроме Великого Вана и других тигров, Николай Байков описал медведя, козла, бурундука, барсука, изюбра, кабана, соболя, зайца, лисицу, змею — всего тридцать

пять пород животных. Описал белый колокольчик, орех, кедр, лиственницу, березу, липу, виноград, лиану, актинидию, ландыш, мак, женьшень, черемуху, яблоню, можжевельник, рододендрон, дуб — двадцать пять видов растений. Описал филина, сойку, сороку, беркута, дятла, синицу, фазана, тетерева, куропатку, кукушку — семнадцать видов птиц.

Можно сказать, что «Великий Ван» является энциклопедией животных, растений и птиц Северо-Востока Китая.

Какой красоты только нет в романе! Летом по утрам вершины летают в тумане. Вечерами залиты золотистым светом. А с приходом ночи светло-оранжевая луна поднимается из-за гор.

...Осенью сосны зеленые, смородина черная, самшиты желтые, ликвидамбары красные. Получается разноцветная картина. Зимой серебристые вершины и лазурное небо оттеняют друг друга.

Неисчислимы оттенки прекрасного! Просто глаза разбегаются. «Великий Ван» — это бесконечная чудесная палитра природы.

Тут чего только ни услышишь: журчание источников в горных долинах и крик орлов, тихое пение сверчков и рычание тигров, шуршание березы и шум сосны. «Великий Ван» — это еще и уникальная симфония.

Можно без преувеличения сказать, что с незапамятных времен не было и нет второго такого писателя в мире, который бы описал гармонию природы так удачно, как Н. Байков.

ОБМЕН МЕЖДУ ЖИВОТНЫМИ И ВНЕШНИМ МИРОМ, МЕЖДУ ЖИВОТНЫМИ И ЛЮДЬМИ

Вообще, многие считают, что только несколько пород животных могут обмениваться информацией с людьми и внешним миром, например обезьяна, собака и т. д. Это неточно. Те породы животных, которые считаются неспособными, на самом деле также могут обмениваться информацией с людьми и внешним миром. Разница заключается только в том, что уровень обмена является очень различным.

Если бы вы, будучи чужеземцем, попали в деревню, то гуси сразу бы закричали, извещая хозяев о приближении незнакомого человека. Даже самые глупые свиньи пугаются незнакомцев и избегают нападения. Это свидетельствует об информационном обмене животных с людьми и внешним миром. Он включает прием информации от внешнего мира и отражение ее после приема. Правда, такой обмен является инстинктивным по характеру, и не больше.

В романе «Великий Ван» осуществлена кристаллизация данных обменов. В главе «Рождение Вана» мать будущего императора зверей, чтобы защитить тигрят, «из предосторожности никогда не испражняется вблизи своего гнезда, так как она по опыту знает, что другие тигры, в особенности самцы, по этим следам могут легко найти ее убежище и причинить вред детям». Мать Великого Вана выбрала правильное поведение для того, чтобы защитить своих детенышей. У тигрицы прослеживается ряд «умозаключений»: если бы оставила следы, то обнажила бы себя и потомство. Если бы обнажила себя и детей, то другие тигры, особенно самцы, смогли бы напасть. Если бы они напали, то дети погибли бы. Поэтому ни в коем случае нельзя оставлять своих следов. Именно в этом заключается обмен животных с внешним миром.

Когда перо автора коснулось встречи матери Великого Вана с ее мужем, автор написал следующие слова: «Увидя приближающегося самца, тигрица насто-ро-

жилаась, готовая прогнать его прочь, но, узнав своего повелителя, она как бы вся съежилась, припала на лапы и подползла к нему, подобострастно опуская голову, и мурлыкала ласковую песню ...была на верху блаженства, каталась перед ним по земле, как котенок, и выражала свое удовольствие всеми доступными ей способами».

Это обмен между однородными животными.

В главе «Лесные кумушки», когда птицы обсуждали таежные сплетни, кабан их критиковал: «Да будет вам тут кричать и судачить... Лучше занялись бы своими делами, а не чужими». Что случилось потом? Вся ватага пернатых сообца бросилась на кабана и стала осыпать его бранью. «Иди, иди, пока тебя не слопал Ван! ... Подожди, тебе не только уши, но и ноги оборвут за твое заступничество!»

Тут разные животные, то есть зверь и птицы, выполнили обмен между собой так, как это бывает между людьми.

В главе «Встреча с Тун-Ли» автор описал следующую картину:

«Выхода не было: столкновение неизбежно. Зверь или человек должен уступить дорогу... Ван сошел с тропы в сторону, уступая дорогу человеку».

«В голове хищника также хорошо запечатлелась высокая сухая фигура старого таежника и взгляд его пронизательных глаз».

«...В сознание его проникало неведомое дотоле чувство уважения к человеку, проявившему сильнейшую волю и присутствие духа. Он был подавлен этой волей и побежден превосходством высшей духовной силы».

Тун-Ли дал Вану свою волю и духовную силу, а Ван, уважая волю и силу, решил уступить дорогу.

В данном случае автор описал информационный обмен и психологическое взаимное понимание между человеком и зверем.

Описывая животный мир, автор превратил его в единое целое: все звери и все птицы не только живут на одном земном шаре, но и подчиняются схожему психологическому процессу, имеют единую способность мышления. Все — и люди, и звери, и птицы — могут понимать друг друга, живут в гармонии, развиваются по природным законам.

Данная гармония имеет важную материальную основу — обширный лес, то есть их общий дом.

Между животным миром и растительным миром также существует гармония: деревья и травы кормят травоядных животных, травоядные кормят плотоядных. Навоз всех животных становится удобрением для растений.

А насекомые распространяют пыльцу растений...

Вот что такое экологическая гармония в мире. Она прекрасна.

ДУРНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ. «ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ»

Однако далеко не все люди так добры и мудры, как Тун-Ли. В этом мире гораздо больше индивидуумов, которые похожи на Кузьму и Романа, убивающих животных. И такие люди осуществляют человеческую гегемонию в природе. Именно из-за них человечество стало негармоничным элементом мироздания.

Это явление нарушило буддийскую и даосистскую идею «единства человека и природы». Оно называется «Противоположность человека и природы».

Однако закон движения природы сложился за миллиарды лет, он существует с начала формирования земного шара. Он является строгим, эффективным, стабильным, гармоничным и прекрасным.

Лошади, быки и козы питаются кормовой травой. Большая панда питается молодым бамбуком. Жирафы питаются листьями деревьев. Тигры, львы, леопарды, волки — плотоядные животные — питаются травоядными.

Существует цепь живых существ. У каждой цепи имеется ряд колец. Все кольца и все цепи завяжут друг от друга и тем самым формируют единое целое. Это святой закон природы! Отсутствие любого кольца сможет привести к нарушению экологического баланса. А нарушение экологического баланса означает страшное бедствие для всего сущего.

Очень жалко, что человечество, которое также принадлежит данной экосистеме и является одним из элементов природной гармонии, уже стало ее нарушителем: мы безостановочно оккупируем территории обитания живых существ, уменьшаем жизненное пространство младших братьев. Мы создаем парниковый эффект и тем самым нарушаем климат, который является одним из основных условий для существования животных. Мы беспощадно убиваем зверей, что привело и приводит к исчезновению многих видов млекопитающих.

Истина такова: человечество придерживается принципа выгоды. Чтобы расширить поля в деревнях, люди вырубают леса. Чтобы получить достаточное количество мяса, ловят китов. Чтобы достать мех, уничтожают пушных зверей, лисиц и куниц. Чтобы изготовить лекарства, уничтожают тигров и носорогов. Чтобы развить промышленность, выпускают двуокись углерода...

Таким образом возникла противоположность человека и природы, противоположность между двумя принципами.

Великий Ван «...отсюда, с вершины, смотрел на мир, прислушивался к далеким звукам свистков паровоза и неясным отголоскам работ на лесной концессии... В голове его никак не укладывались впечатления последних дней. Он не мог примириться с мыслью, что слабый человек не только может ему сопротивляться, но и побеждать».

В главе «Незнакомые песни» Великий Ван понял, что «какая-то новая непреодолимая сила, уничтожая все на своем пути, движется вперед».

В главе «Тигроловы» противоречие людей и животных обострилось. Человек ядом отравил большое количество волков, лисиц, ворон, сорок, синиц...

Некоторые опытные охотники сетью стали отлавливать тигров. А со стороны животных Великий Ван был готов нанести ответный удар человечеству — бродил около поселков, угрожая людям убийством. Особенно после того, как люди поймали подругу Вана. «Горя неукротимую местью и злобой, Великий Ван пришел в ярость и стал наносить могучие удары когтями по веревкам, связывавшим тигрицу».

Конец: тигролов выстрелил Великому Вану в грудь, и пуля попала в цель. Великий Ван «одним ударом своей могучей лапы сорвал с Романа шапку, а вместе с нею снес половину черепа... Вместе с черепной крышкой отлетели в сторону и мозги». Затем последовало неизбежное: отец Романа хотел посмотреть на сына, но, к несчастью, встретился с Великим Ваном...

«Великий Ван прилег на снег, готовясь к роковому прыжку». Однако тотчас «между Ваном и старым траппером встал Тун-Ли. Что делать?

Великий Ван сошел с его пути».

Тут Н. Байков задал один серьезный вопрос: почему Великий Ван не стал убивать Тун-Ли, но не пощадил Романа?

Истина очень проста: один из них был другом Великого Вана, а другой являлся его врагом, то есть нарушителем гармонии между человечеством и животными. Автор предупреждает: человечество нарушает экологический баланс природы вопреки ее закону, но, как сказано в главе «Возвращение на родину», «тайга стонала

и плакала крупными смоляными слезами, падавшими из глубоких зияющих ран в рыхлый холодный снег». Терпеливость природы — очень ограничена, вследствие чего человеческая гегемония подвергается и будет подвергаться мщению!

В главе «О чем думал Тун-Ли» автор предсказал, что «пройдет один, другой десяток лет — и от прекрасных девственных лесов не останется ни одного пня. Исчезнут красота, свобода и воля».

С полной уверенностью можно говорить, что роман «Великий Ван» привел отличную аргументацию идеи «единства человечества и природы» с позиций Конфуцианской и Даосской школ...

ТИГРОВАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ

Животным, в которого китайцы больше всего веруют и которому больше всего поклоняются, является дракон. Дракон — мифическое животное, это символ китайской нации. Настоящие китайцы называют себя преемниками дракона. Почти весь мир знает об этом.

Однако, кроме дракона, еще одно животное также пользуется большим уважением в Китае, а именно тигр.

Тигр представляет собой многозначный элемент в китайской культуре. Он присутствует в строении иероглифов, в стихах, в прозе, в скульптуре, в рисовании, в спектаклях, в одежде, в мифах, в детских песнях, в художественных изделиях... Таким образом сложилась китайская тигровая культура.

Китайцы не могут оторваться от тигров, тигры не могут оторваться от китайцев.

Тигры — мужественные и сильные, поэтому в древнее время военные приказы назывались тигровыми. У тигров железная воля, поэтому мальчики носили шапки с изображением тигра, туфли с изображением тигровой головы и т. д. По археологическим находкам с изображением тигра в городе Пуян провинции Хэнань в 1987 году можно узнать, что тигр стал тотемом китайской нации еще шесть тысяч лет назад!

Можно сказать, что, кроме дракона, тигр также является символом китайской нации: он олицетворяет много концепций о достоинствах жителей Поднебесной, их моральные качества, эстетические вкусы, желания...

Однако искони не было никакого другого литературного произведения, которое смогло описать тигров так живо, так тонко, так несравнимо, так привлекательно, как роман Н. Байкова.

«Великий Ван» прекрасно сочетает восхищение красотой и гармонией Северо-Востока Китая с воспеванием тигровой культуры нашей страны.

Великий Ван был одним из тигров на хребте Чжангуанцайлине, и в то же время являлся императором зверей.

Какова была внешность Великого Вана? Посмотрим на его мать и обо всем узнаем. Мать Великого Вана красива: «Красновато-бурая шерсть на спине и боках тигрицы отливала червонным золотом, а баки, подгрудок и нижняя часть туловища блестели, как посеребренные».

Да и сам он выглядел впечатляюще: на его широком плоском лбу ясно вырисовывались очертания иероглифа «Ван», а на загривке, где развевалась пушистая шерсть, обозначился уже признак другого иероглифа «Да» — великий. Если соединим, то получится «Даван» — «Великий Ван». Великий Ван был самым большим среди всех тигров. В главе «Шухай — Лесное море» сказано: «Сын его, Великий Ван, отмеченный самой природой, рос не по дням, а по часам, и с наступлением второй зимы стал вдвое больше своей сестры и не уступал матери ни в величии,

ни в силе». А в главе «Снова дома»: «Рост его превышал размеры его сверстников в полтора раза».

А каким крепким стал Великий Ван? «Массивные конечности его от постоянных упражнений приобрели упругость и крепость закаленной стали».

«Ему ничего не стоило в сутки сделать сто пятьдесят — двести километров по хребтам и зарослям тайги, или же унести в пасти двадцатипудового кабана на расстояние одного-двух километров, на вершину крутой горы, перепрыгивая через бурелом и камни вышиною в два метра».

А как звучен голос Великого Вана? Его рев «покрывал собою все другие звуки и рокотал в горных ущельях, как отдаленный гром». Вот каков Великий Ван! Ему не страшны никакие враги и соперники. Например, медведь, другой таежный богатырь. Вообще, медведя нельзя задевать, и не каждый тигр сможет его победить. Можно сказать, что тигр, по сути, есть Великий Ван, а медведь — Ван второй в таежной иерархии.

Однако герой Великий Ван не обращал внимания на Толстяка-медведя. В главе «Битва богатырей» написано: «Стальные мускулы его напряглись, кончик хвоста шевелился, и глаза горели искристым светом скрытой энергии». Он, конечно, победил медведя. Великий Ван был грозным.

«Даже тигры-самцы при первых звуках голоса Вана смолкают и удаляются в чащу, стараясь не попадаться на глаза Повелителю». В борьбе с медведем всю свою огромную энергию он освободил, и тем самым напугал зверей и птиц. «Таежные кумушки, сойки и сороки, также напуганные зловещими звуками смертельной борьбы лесных великанов, с криками разлетелись в разные стороны».

Но Ван уважал того, кого стоит уважать. Он много раз встречался со стариком Тун-Ли и много раз с уважением уступал ему дорогу. Потому что старик — человек смелый и честный. Притом Тун-Ли тоже уважает Великого Вана.

Великий Ван любил свою мать. Второй зимой он ее покинул, на третью вернулся в родную пещеру. «Видя, что мать не узнает его, Ван прилег и покорно пополз к ней, напевая песенку, знакомую ему с детства... лег на спину перед матерью, и она катала его своими лапами, как бывало это, когда он был еще крошечным тигренком».

Вообще, Великий Ван умел горячо любить. Когда его первая подруга была убита, «обнюхав ее в последний раз и лизнув своим горячим языком мертвый остекленевший глаз, тигр забросал свою подругу сыпучим сухим снегом и, медленно шагая по тропе вверх хребта, удалился в глубину тайги». Когда вторая подруга была убита, Великий Ван «одним ударом своей могучей лапы сорвал с Романа шапку, а вместе с нею снес половину черепа, чтобы отомстить охотнику за свою подругу».

Вот Великий Ван!

Надо сказать, что все прекрасные представления китайцев о тигре ясно, тонко и полностью отразились в Великом Ване.

Китайцы Малого Хингана и Чанбайшаня считают тигров перевоплощением святого духа гор, императором природы. Считают, что тигры — святые звери, которым надо кланяться в ноги. Местные жители построили много кумирней для него. Они даже считали нападение Вана мщением людям, рациональным наказанием Бога.

Таежные обитатели видели в этом указание свыше. Единственный выход из положения — умиловить Горного Духа Великого Вана принесением ему человеческой жертвы. А Тун-Ли решил отдать себя Великому Вану и просить Великого Вана съесть себя.

Такое безграничное благоговение! Такое безграничное доверие! Такая безграничная любовь!

Можно сказать, это высший предел тигровой культуры. Данная гармония была, есть и будет важнее жизни отдельных людей и зверей.

В главе «Незнакомые песни» автор написал: «К примеру, у нас Николай Угодник, а у них Ван. Видимо, так уже положено! Каждому свое! Чего только на свете не бывает!»

Совершенно верно.

РОМАНТИЧЕСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

В Великого Вана стрелял проклятый охотник Роман. «Из раны его сочилась темная кровь и капля по капле стекала на снег, просачиваясь до земли». Но именно в эту минуту он уступил дорогу старику Тун-Ли. «В глазах его померк огонь жизни, и он двинулся вперед, как автомат, стремясь поскорее достигнуть вершины Датудинзышань».

В конце концов могучий зверь лег на вершину утеса. Прекрасная голова его покоилась на вытянутых лапах».

«Солнце багрово-красным шаром опускалось в туманную марь горных далей. Косые лучи его бросали кровавые блики на утесы, скалы и голову хищника, неподвижную, как гранитное изваяние». Тун-Ли «сел на корточки и вперил свой острый немигающий взор в его могучую фигуру, возвышающуюся над хребтами гор».

Скончался Великий Ван! Его «застывшие круглые глаза по-прежнему смотрели вдаль».

«Предание тайги говорит, что Горный Дух, Великий Ван, заснул глубоким сном на вершине древнего Лао-Э-Лина».

«Тело его окаменело и слилось в одно целое с гранитным выступом утеса, гордо возвышаясь над застывшими волнами горных хребтов».

«Настанет время, когда Великий Ван проснется и могучий голос его прокатится по горам и лесам, рождая многократное эхо».

«Небо и земля содрогнутся, и пышно расцветет прекрасный цветок священного лотоса».

Данный отрывок, исполненный величия, еще раз передал безграничное благоговение перед тигром, безграничное доверие и безграничную любовь автора к тигру.

«Великий Ван» является великим произведением реализма и великим произведением романтизма.

В «Эпiloге» романтизм автора достиг максимума.

Великий Ван является воплощением природы Северо-Востока Китая, ему нельзя умереть, он должен превратиться в гранит утеса и, в самом деле, уже стал гранитом. Тигр — символ китайской нации, поэтому Великий Ван непременно проснется, ибо китайская нация будет существовать всегда.

Одним словом, Великий Ван — вечен.

Вечный Великий Ван живет на вершине громадной горы! Он великолепен, он высок, он велик!

Биографическая справка

Николай Аполлонович Байков родился в Киеве в 1872 году в дворянской семье. В 1882 году поступил во Вторую классическую гимназию в Киеве, затем перешел в Кадетский корпус, где познакомился со своим «кумиром», Н. М. Пржевальским. Значение этой встречи было огромным: генерал, знаменитый путешественник и

писатель, соизволил по-свойски побеседовать с четырнадцатилетним мальчиком-кадетом и поощрить его интерес к путешествиям и научной деятельности! На память о встрече Пржевальский подарил ему свою книгу «Путешествие в Уссурийский край» с надписью: «Моему юному другу Николаю Байкову, на память от старого лесного бродяги». После шестого класса отец забрал мальчика в Санкт-Петербург, где тот впоследствии познакомился с Д. И. Менделеевым, который поощрял молодого Байкова в его работе в Зоологическом музее. В начале 1894 года Н. А. Байков был переведен на Кавказ, в 16-й Мингерлевский гренадерский полк, а в 1898 году — в 108-й Саратовской полк. Здесь он познакомился с дочерью своего бывшего командира по Новотроцкому полку Евгенией Леонидовной Стоговой. Венчание состоялось в 1900 году и в конце этого года у них родилась дочь Екатерина. Накануне нового столетия у двадцативосьмилетнего Николая Аполлоновича Байкова начиналась новая жизнь независимого человека, офицера, семьянина. Зимой 1901–1902 годов Байковы отправились в далекую Маньчжурию. Здесь начинается литературная деятельность Байкова. Писал он также под псевдонимами Зверобой и Заамурец. С 1912 по 1914 годы Н. А. Байков командовал 6-й ротой 5-го Заамурского полка, так называемой Тигровой ротой, которая славилась не только воинской отвагой, но и своей охотничьей командой, которой удалось убить несколько тигров. В 1904 году он получил звание штатного сотрудника Зоологического музея и корреспондента Академии наук. После 1921 года он получил работу на КВЖД, на станции «Эхо», а вскоре — на лесной концессии Ковальского на станции «Яблоня». В 1915-м увидела свет первая книга Н. Байкова — «В горах и лесах Маньчжурии». Она впервые познакомила читателей с животным миром маньчжурской тайги и вызвала огромный интерес к изучению этого удивительного края. Писатель блестяще знал природу и географию Маньчжурии, изучив их во время составления топографических карт региона и совершения разведывательных вылазок. В своей книге он дает географическую характеристику края, описывает его флору и фауну, различные виды пушных зверей, земноводных, рассказывает об охотниках и звероловах, их непростом и опасном ремесле, женьшене — драгоценном корне жизни, добывании рогов изюбря. Говорится об особенностях местной охоты, быте охотников, их кулинарных предпочтениях.

Кроме диких зверей, в глухих лесах путешественника, охотника или купца подстерегали банды хунхузов, китайских разбойников.

Особой темой для Н. Байкова была охота на тигра. Путешественник прославился среди местных жителей благодаря добыче Великого Вана, огромного тигра-людоеда, а повесть об этом принесла автору мировую известность.

Николай Аполлонович Байков — самый известный за границей русский охотничий писатель, которого там справедливо сравнивают с Фенимором Купером. Его произведения (Байков — автор, по крайней мере, двадцати книг) переведены на многие восточные и европейские языки.

Николай Аполлонович был сыном генерал-лейтенанта и очень гордился тем, что ведет свой род от знаменитого Шамиля (племянницей Шамиля была бабка Байкова по отцу). Как ни странно, получив военное образование, будущий писатель в отставке занимался исследованиями природы Кавказа и Дальнего Востока. Но в годину военных испытаний вставал «под ружье» и принимал активное участие в боях с Японией и Германией, был ранен, контужен, заслужил боевые ордена, и революцию 1917 года встретил в чине полковника. Затем последовала эмиграция и почти полувековая жизнь в Харбине — островке русской жизни на маньчжурской земле. Любопытно, что в двадцатые годы имя Н. А. Байкова вновь появилось на страницах российских охотничьих изданий (журналы «Охотник», «Охотник и пушник Сибири»). Автор выступил с интереснейшими очерками о дальневосточной

тайге и об охоте на ее обитателей. Но в конце двадцатых годов политическая ситуация в России изменилась коренным образом, и почти все русские эмигранты были зачислены в черный список «врагов народа». Угодил в этот список и ни в чем не повинный перед своей родиной Н. А. Байков. Надо признать, что это было большой потерей для русской литературы, ибо именно в предвоенное время талант Байкова как писателя-натуралиста раскрылся в полной мере. Увы, все его замечательные книги о маньчжурском тигре, медведях, женьшене вышли не на родине, а в далеком Харбине.

Н. А. Байков был настоящим мастером приключенческого жанра, большинство его произведений посвящено увлекательным историям из охотничьей жизни в дальневосточной тайге. Об этом говорят названия его книг: «В дебрях Маньчжурии» (1934), «Тайга шумит» (1938), «У костра» (1939), «Записки маньчжурского охотника» (1941), «Черный капитан» (1943), «Таежные пути» (1943).

Огромной популярностью пользовались книги Николая Аполлоновича в Японии, многие из них были переведены на японский язык. Во время приезда писателя в Токио ему был оказан восторженный прием. А на Родине Байкова напрочь забыли, его имя без всяких комментариев изредка упоминалось лишь в справочной литературе в качестве автора одной-единственной книги — «В горах и лесах Маньчжурии».

